

УДК 141.7

КОНЦЕПЦИИ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Б.Т. Джанибеков

Глобализация как социально-экономический и политический феномен современного общества изучается многими отраслями науки. Автор статьи анализирует концепции перспектив развития человечества западных и незападных исследователей. Способность глобализации трансформировать экономическую, политическую и социальную жизнь общества поднимает многие вопросы качества бытия человека, борьбы за ресурсы, отношения к природе.

Ключевые слова: глобализация; региональная интеграция; ресурсы; социальное неравенство; модернизация.

ААЛАМДАШУУ АЛКАГЫНДА АДАМЗАТ КООМУНУН КЕЛЕЧЕКТЕГИ ӨНҮГҮҮ КОНЦЕПЦИЯСЫ

Б.Т. Джанибеков

Ааламдашуу заманбап коомдун социалдык-экономикалык жана саясий феномени катары көптөгөн илим тармактары тарабынан изилденет. Макаланын автору батыштагы жана башка изилдөөчүлөрдүн адамзаттын өнүгүү келечеги боюнча концепцияларына талдоо жүргүзгөн. Ааламдашуунун коомдун экономикалык, саясий жана социалдык турмушун өзгөртүү жөндөмдүүлүгү ресурстар үчүн болгон күрөш, табиятка карата мамиле сыяктуу адамзаттын жашоо сапаты боюнча көптөгөн маселелерди козгойт.

Түйүндүү сөздөр: ааламдашуу; аймактык интеграция; ресурстар; социалдык теңсиздик; модернизация.

CONCEPT OF FUTURE DEVELOPMENT OF HUMANITY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

B.T. Zhanibekov

Globalization as a socio-economic and political phenomenon of modern society is studied by many branches of science. The author of the article ponders analyzes the concepts of the prospects for the development of mankind by Western and non-Western researchers. The ability of globalization to transform the economic, political and social life of society raises many questions about the quality of human existence, the struggle for resources, attitudes towards nature.

Keywords: globalization; regional integration; resources; social inequality; modernization.

Интеграционные изменения, протекающие в современной социальной жизни, получили определение – “глобализация”. Однако за последние два десятилетия коннотация данного определения продолжает оставаться достаточно неоднозначной, поскольку социальный феномен исследуется несколькими отраслями науки: политология, экономика, история и многие другие. Социально-философская трактовка явления глобализации в жизни человечества может помочь создать общий подход к различным интерпретационным конструктам.

Понятие «глобализация» имеет английские корни – «globe» (земной шар). Исследователи обратили

внимание на рост взаимосвязи социальных и природных явлений, которые выходят за рамки национальных государств и носят общепланетарный характер, и стали активно их изучать с конца XX в. Но понимание глубины и широты социальных и природных процессов становится предметом научной рефлексии уже во второй половине XVIII–XIX вв. И связано это с развитием с распространением капитализма. В трудах Т. Мальгуса, И. Канта, Ч. Дарвина, К. Маркса излагаются концепции глобальности процессов, которые ранее исследователями воспринимались как частные явления. На глубокие взаимосвязи между человеком и природой

обратили внимание исследователи XX века (В. Вернадский, Н. Бердяев и др.) [1; 2].

Промышленный переворот в производстве общественного продукта связал разрозненные части планеты экономическими узами. Наука, которая стала частью производственных процессов, активно вовлечена в разработку техники и технологий изготовления продукта. В результате в обществе начались широкие социальные преобразования: усложнение социальной стратификации, формирование новых социальных, экономических, политических, гендерных и иных потребностей, появление новых социальных практик и прочее. Новые потребности и достижения науки привели к тому, что человек стал активно влиять на природные системы. Более того он стал преобразовывать их, разрушая их и создавая искусственную среду обитания. Столь серьезный антропогенный эффект на природу привел к тому, что во второй половине XX в. общественность подняла вопрос о необходимости в такой организации хозяйственной деятельности, чтобы она не угрожала устойчивости развития человечества и целостности биосферы планеты.

Известные исследователи XX в. (Ф. Бродель и И. Валлерстайн) предложили теорию мировой системы. Для них глобализация представляется как формирование системы мировой капиталистической экономики со всеми присущими ей особенностями: экономическое и социальное неравенство и дифференциация, глобальное разделение труда и взаимозависимость национальных экономик. Иными словами, «единственным видом социальной системы является миросистема, определяемая как общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем. Эта миросистема существует в двух разновидностях: с общей политической системой и без нее» [3, с. 46]. Глобализация рассматривается Валлерстайном как закономерная фаза развития капитализма, которая в перспективе должна перейти в состояние глобального социализма. Он «в процессах формирования и экспансии мирового капитализма всегда отводил важную роль национальному государству» [4].

Другая группа исследователей придерживалась теорий развития, в фокусе которых находятся процессы модернизации (У. Ростоу, С. Хантингтон, Э. Шилз, С. Эйзенштадт и др.). В основе теорий модернизации лежат идеи социальной теории Макса Вебера: поступательность прогресса, рациональность в организации общества и экономики, совершенствование социальных механизмов управления социумом и государством. Поступательность прогресса выражается в переходе от традиционных форм общественной жизнедеятельности к современным, качественным и рациональным формам

социального бытия, модернизации. Модернизовавшееся общество способно удовлетворить потребности всех своих членов. По мнению С. Эйзенштадта, модернизация оказывается наиболее эффективной, когда сочетается локальными этнокультурными традициями. Особенностью глобального сообщества конвергенция развитых обществ и догоняющий тип модернизации развивающихся обществ.

С другой перспективы понимания сущности глобализации и модернизации российская исследовательница О.Ю. Бондарь пишет, что «Запад унифицировал мир, приводя его к единообразию» [5, с. 133]. Поэтому незападные государства вынуждены были болезненно принимать навязанные ценностные установки и культурные паттерны в рамках модернизации. Зато процессы глобализации проходили в иных условиях, без борьбы, без потери своей культурной компоненты. Но в этом случае выбор у развивающегося общества невелик: «раскрыть весь свой творческий потенциал, исчерпать все возможности, либо коснеть в своих отличительных признаках» [5, с. 133].

Глобализация по сути представляет собой некие единые правила для всех государств и общественных систем, социальных практик внутри государства, общие нормы, которые и создают условия для взаимоосознания социальных акторов. Г. Тьернборн утверждает, что «глобализация – это больше, чем концепт, это также аналитический, или, говоря обобщенно, дискурсивный фокус или перспектива» [6, с. 32]. По его мнению, картина мира наилучшим образом осмысливается благодаря двум характеристикам, которые называются «диапазоном свойств (dimensionality)». Она относится к тому, как воспринимается глобализация: как нечто всеобъемлющее, фундаментальное, изначальное – в экономическом, культурном или экологическом смысле, – или как нечто, несводимое к единому ядру, возможно, противоречивое в своей многосторонности [и – автор] *историчностью* (historicity). В этом аспекте глобализация рассматривается как движущая сила, осуществляющая фундаментальный перелом в современной истории человечества, или же, напротив, осмысливается или как новый этап более давнего исторического феномена, или как современное проявление вечных процессов социальных изменений» [6, с. 32]. Поэтому глобализация по аспектам влияния на различные аспекты общественной жизни может быть множественной и многомерной согласно точке зрения Г. Тьернборна. Причем в предельном кратком выражении она разворачивается в трех плоскостях:

- процессы социального структурирования (разделение труда, наделение правами, доступ

к благам, изменяющийся во времени уровень рисков и возможностей);

- «процессы распространения культуры (enculturation), формирования идентичностей, определения и распределения знаний, утверждения ценностей и нормативных институтов, конструирования и восприятия символических форм.
- социальные действия, однонаправленные или взаимные, индивидуальные или коллективные, согласованные или конфликтные» [6, с. 33].

В целом концепция Г. Тьернборна опирается на представление о существующем глобальном неравенстве в ресурсах, экзистенциальном и биологическом (разница продолжительности жизни, здоровья и др.) различиях. В контексте глобального неравенства становится понятно, что именно является движущей силой процессов глобализации – борьба за доступ к этим ресурсам.

Российская исследовательница Е.А. Дергачева считает, что глобализация «описывает социально-историческое развитие человечества, подчеркивая изменение масштаба форм воспроизводства социальности, расширения и укрепления социальных связей в первобытном, земледельческом и техногенном (индустриальном и постиндустриальном) социумах» [7, с. 7]. Но, с нашей точки зрения, этот подход формально «подгоняет» сложные и многоаспектные социально-экономические, социально-политические и биосферные процессы глобализации под этапы исторического развития человечества. Мы полагаем, что подход Г. Тьернборна в гносеологическом плане более продуктивен для понимания феномена глобализации.

Пьер Бурдьё [8] рельефно провел различия между экономическими и культурными ресурсами, когда конвертация ценностей между различными ресурсами неадекватна и нерелевантна. Коммуникационные связи разных видов капитала и попытки получить к ним доступ в глобальном масштабе позволяют вырваться из круга локальных обобщений и выйти на уровень генерализации глобальной. Аналитический конструкт, предлагаемый П. Бурдьё, о том, что «символическая власть есть власть конструировать реальность» [8, с. 89], позволяет понять, как она устанавливает правила в символической борьбе «за навязывание определения социального мира, в наибольшей мере отвечающего их интересам, причем поле идеологических взглядов воспроизводит в превращенной форме поле социальных позиций» [8, с. 92]. Глобализация не представляет собой «новый силовой центр и не мировое правительство, но качественно новая система отношений всех акторов, главная характеристика которых – «глобальность», то есть возможность

получить доступ к глобальным процессам и сетям особым, «демократическим», путем» [9, с. 89].

Очень многие исследователи существенным фактором распад мировой системы социализма «и крайне затрудненным ее вхождением в рыночные отношения» [10]. Но, по нашему мнению, процессы глобализации не зависели напрямую от наличия социалистической системы. Мы полагаем, глобализация серьезным образом влияла и на нее. Единственно на тот момент идеологические установки все еще оставались достаточно ригидными, но тем не менее интегрирование стран с плановой экономикой в мировую капиталистическую систему был вопросом времени и допустимых с точки зрения идеологии форм. Поэтому, как утверждает Н.Н. Панарина, говоря о глобализации надо помнить «о системном изменении самого качества социального бытия, для полноценного осмысления которого необходим социально-философский анализ» [11].

В начале XXI в. возник ряд незападных концепций сущности феномена глобализации. В качестве источниковой базы были приняты материалы Института проблем экономического развития при ЮНЕСКО, выступления экспертов на международной социологической конференции «Глобализация, неравенства и идентичности» (Претория, июль 2001). Интерес был вызван тем, что представления исследователей о последствиях глобализации на развивающиеся страны расходились с практической жизнью общества. Глобализация оказывает активное влияние экономику, политику, культуру, этос, сексуальную жизнь (расширение движений сексуальных меньшинств, child free, разрешение однополых браков и прочее). Глобализация влияет на принятие автономных решений, которые принимают социальные акторы на разных уровнях в попытках достичь экономического роста. Это ведет к пауперизации государства, результатом чего становится снижение возможностей самостоятельного регулирования собственных проблем национальным государством. По мнению Директора института экономического развития при ЮНЕСКО проф. Мкандавире глобализация ведет к снижению экономического роста государства. По данным этого же института, глобализация в Африке ведет к борьбе, в которой упор делается не на общенациональные интересы, а на родовые, этнические и иные, что ведет к росту напряжения на континенте, в некоторых случаях к геноциду. Стандартизация форм и методов политической деятельности привела к формированию так называемой «тропикализованной демократии» [12]. Снижение прозрачности, контролируемости социальных процессов, установление авторитарных политических режимов происходит по причине отчуждения права

принятия решения у национального государства международным капиталом. Поэтому основная цель национальной политики становится не так уж важна, ценность социальной справедливости нивелируется, в социальную жизнь обществ вносятся новые социальные фетиши, приходит осознание того, что комфорт и удобства возможны только ограниченному количеству людей и даже государств. В этом аспекте национализм и проявление глокализации, как стремление к сохранению локальных отличий, традиций и сепаратизм, обеспечивает баланс в развитии глобализационных процессов.

Глобализация в трансформирующихся обществах в силу того, что они только встали на путь разрыва всех традиционных социальных связей, который сопровождает развитие капитализма, уже сточает эксплуатацию, приводит к монополизации отраслей экономики транснациональными корпорациями (ТНК). Эти негативные тенденции в развитии национальных государств третьего мира привело к формированию движения антиглобалистов, которые активно сотрудничают с антирасистскими движениями. Антиглобалистское движение предлагает инструмент в борьбе с глобализацией – это борьба за социальную справедливость, равный доступ к гражданским правам. Индийская исследовательница Катерина Бивак выделила «четыре аспекта анализа глобализации. Первый аспект – экономический. Чаще всего он протекает в форме американизации предпринимательства. Второй аспект – социальный. Речь идет о кардинальной смене акцентов и в иерархии ценностей, и в характере социальных отношений. Третий аспект – политический. Важнейшими из политических моментов являются конституционные изменения. Возникли и расширяют свое влияние транснациональные субъекты власти, сокращается суверенитет национальных правительств. Наконец, четвертый аспект – культурная сторона дела. Идет интенсивнейшая американизация быта многих стран мира. Символами этих процессов являются пепси и кока-кола, бейсболки, рэп, рок, попса и многое другое» [12]. Собственно, мы и наблюдаем, как на национальных рынках появляются франшизы транснациональных компаний и корпораций, которые через рекламу, кинематограф и другие медийные каналы распространяют западные модели поведения, социальные практики ценностные установки.

Иными словами, «глобализацию можно трактовать как всемирную интеграцию общественных систем, обеспечивающую их взаимное приспособление и превращение в единую систему» [7, с. 10]. Глобальные рыночные процессы усилили неравномерность развития различных частей мира.

Глобализация как ведущая парадигма мирового развития вошла в противоречие с принципами национального суверенитета и национальными интересами, она «отменяет и нарушает политические границы... А так как экономическая, социальная и политическая активность все в большей степени «распространяется» по земному шару, она уже не способна организовываться по территориальному принципу» [13, с. 32].

Литература

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.
2. Бердяев Н.А. Человек и машина / Н.А. Бердяев // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147–162.
3. Джунушалиева Г.Д. Образование кыргызской государственности в 20-30-е годы XX в. в свете концепции мир-системного анализа / Г.Д. Джунушалиева // Вестник КPCY. 2010. Т. 10. № 5.
4. Арриги Джованни. Глобализация и историческая макросоциология / Арриги Джованни // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 22 марта 2009 г. URL: http://www.perspektivy.info/table/globalizacija_i_istoricheskaja_makrosociologija_2009-04-22.htm (дата обращения: 25 декабря 2018 г.)
5. Бондарь О.Ю. Глобализация и ее философские проблемы / О.Ю. Бондарь // Вестник РУДН. Серия Философия. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-ee-filosofskie-problemy> (дата обращения: 5 февраля 2019 г.)
6. Тьернборн Г. Глобализация и неравенство // Социологическое обозрение. 2005 Т. 4. № 1. URL: https://sociologica.hse.ru/data/2011/03/31/1211858172/4_1_2.pdf (дата обращения: 17 января 2019 г.)
7. Дергачева Е.А. Социально-философский анализ глобализации / Е.А. Дергачева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 1 (09). 25 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-filosofskiy-analiz-globalizatsii> (дата обращения: 15 января 2019 г.)
8. Бурдые П. Социология социального пространства / П. Бурдые. М.: Институт экспериментальной социологии, 2007. 288 с.
9. Киш Э. Философия глобализации / Э. Киш // Век глобализации. 2010. № 2 (6). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130854/> (дата обращения: 12 января 2019 г.)
10. Желтобрюхов С.А. Глобализация как феномен современного развития цивилизации / С.А. Желтобрюхов // Студенческий научный форум – 2016. URL: <https://scienceforum.ru/2016/>

- article/2016024514 (дата обращения: 27 декабря 2018 г.)
11. *Панарина Н.Н.* Феномен глобализации и перспективы общественного прогресса: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Н.Н. Панарина. Краснодар, 2011. URL: <http://cheloveknauka.com/fenomen-globalizatsii-i-perspektivy-obshchestvennogo-progressa> (дата обращения: 30 декабря 2018 г.)
 12. *Култыгин В.* Незападные концепции глобализации / В. Култыгин // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/table/nezapad_konceptii.htm (дата обращения: 31 января 2018 г.)
 13. *Хелд Д.* Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Д. Перратон. М.: Практис, 2004. 576 с.